

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р Е Ш Е Н И Е

ОТ ИМЕНИ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Рига, 1 октября 1999 года

Дело № 03-05 (99)

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе: председатель судебного заседания А.Эндзиньш, судьи Р.Апситис, И.Чепане, И.Скултане и А.Ушацка, с секретарем судебного заседания Л.Винкалнсом,

при участии представителя заявителя – Кабинета министров – уполномоченного представителя референта Департамента связи Министерства сообщения Илзе Калныни и

уполномоченного представителя органа, издавшего акт, который оспаривается, – Саэймы – присяжного адвоката Зиедониса Удриса,

на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики, пункта 3 статьи 16 и части первой статьи 17 Закона о Конституционном суде,

на открытом судебном заседании в Риге, 20 сентября 1999 года рассмотрел дело

“О соответствии пункта 1 и пункта 4 постановления Саэймы от 29 апреля 1999 года о Совете по телекоммуникационным тарифам статьям 1 и 57 Конституции Латвийской Республики и другим законам”.

Конституционный суд

констатировал:

21 января 1999 года Сазэйма образовала парламентскую следственную комиссию с целью проведения анализа выполнения договора между правительством Латвийской Республики и “Tilts Communication”, а также оценки соответствия тарифной политики ООО “Латтелеком” и деятельности уполномоченных представителей Совета по телекоммуникационным тарифам требованиям Закона “О телекоммуникациях” (далее – Следственная комиссия).

31 марта 1999 года эта комиссия представила Президиуму Сазэймы “Промежуточный доклад об анализе тарифной политики и соответствии действий уполномоченных представителей Совета по телекоммуникационным тарифам требованиям Закона “О телекоммуникациях””.

8 апреля 1999 года в виде самостоятельного предложения упомянутой Следственной комиссией Сазэймы был подготовлен проект постановления Сазэймы, а 12 апреля – новый вариант проекта этого постановления.

Сазэйма передала упомянутое самостоятельное предложение Комиссии по экономической, аграрной, региональной политике и политике среды и Юридической комиссии. Каждая комиссия подготовила и представила свой альтернативный проект постановления Сазэймы.

29 апреля 1999 года Сазэйма на заседании приняла решение в пользу варианта, подготовленного Комиссией по экономической, аграрной, региональной политике и политике среды, и приняла постановление о Совете по телекоммуникационным тарифам (далее – оспариваемый акт). Председатель Сазэймы Я.Страуме об этом постановлении сообщил в порядке, установленном в части второй статьи 21 Регламента.

В пункты 1 и 4 упомянутого постановления Сазэймы включен следующий текст:

“1. На основании констатированных парламентской следственной комиссией по “Латтелеком” нарушений Закона “О телекоммуникациях” и Положения о Совете по телекоммуникационным тарифам поручить Кабинету министров отстранить от должности членов Совета по телекоммуникационным тарифам и в течение месяца образовать новый Совет по телекоммуникационным тарифам в предусмотренном в Законе “О телекоммуникациях” порядке.

4. Поручить вновь образованному Совету по телекоммуникационным тарифам на основании части третьей статьи 11 и части третьей статьи 23 Закона “О телекоммуникациях”, а также с учетом пункта 6.4. Положения о Совете по телекоммуникационным тарифам пересмотреть решения по тарифам, принятые предыдущим Советом по телекоммуникационным тарифам”.

Заявитель считает, что пункты 1 и 4 оспариваемого акта не соответствуют:

1) статьям 1 и 57 Конституции Латвийской Республики (далее – Конституция);

2) статье 13 Закона об устройстве Кабинета министров;

3) статье 16 Закона об устройстве министерств;

4) статье 9 Закона “О телекоммуникациях”;

5) статье 8 Закона “Об обнародовании, публикации, порядке вступления в силу и действительности законов и других принятых Сазимой, Президентом государства и Кабинетом министров актов”.

Заявитель просит признать пункты 1 и 4 оспариваемого акта не имеющими силу с момента их принятия.

В заявлении подчеркнуто, что в соответствии со статьей 1 Конституции “Латвия является независимой демократической республикой”, это значит, что в Латвии действует принцип деления власти. Таким образом, Кабинет министров отвечает за свою политику перед Сазимой и в основе этой парламентской ответственности лежат равноправные отношения между парламентом и правительством. Конституция не предоставляет Сазиме никаких привилегий “верховного руководства”, и правительство в реализации своей компетенции является независимым и автономным.

В заявлении указано, что согласно статье 57 Конституции “взаимные отношения между государственными органами устанавливаются законом” и в статье 13 Закона об устройстве Кабинета министров устанавливается, что “Кабинет министров обсуждает и решает все дела, которые входят в его компетенцию согласно Конституции и законам”. Это означает, что Сазима без законного на то основания не может ограничить Кабинет министров в его управленческой деятельности и постановлением установить регулирование

отношений между Кабинетом министров и Советом по телекоммуникационным тарифам (далее – Совет по тарифам).

Кабинет министров считает, что в статье 9 Закона “О телекоммуникациях” четко определены полномочия правительства – образовать Совет по тарифам, однако не предусмотрено отстранение этого Совета до установленного пятилетнего срока, если только это не вытекает из других нормативных актов.

В заявлении указано, что Совет по тарифам согласно Положению Министерства сообщения является находящимся под надзором Министерства сообщения органом государственного управления, который согласно статье 16 Закона об устройстве Кабинета министров самостоятельно осуществляет переданные ему законом функции государства и отвечает за их выполнение. Таким образом, пункт 4 оспариваемого акта, в котором дано задание вновь образованному Совету по тарифам, считается противозаконным.

Кабинет министров высказывает мнение, что решения Совета по тарифам являются административными актами и согласно пункту 88 Постановления Кабинета министров № 154 от 13 июня 1995 года “Положение о процессе административных актов” учреждение может отменить благоприятный для интересов адресата противоправный административный акт только в случае важных государственных или общественных интересов. В данном случае административный акт не может быть отменен задним числом и у него не может быть обратной силы.

В заявлении подчеркнута, что постановление Сазймы, которое имеет более низкую юридическую силу, не соответствует правовым актам преимущественной юридической силы – Конституции и законам. Поэтому Сазйма, поручая Кабинету министров отменить Совет по тарифам, нарушила принцип законности, который закреплен также в Законе “Об обнародовании, публикации, вступлении в силу и действительности законов и других принятых Сазймой, Президентом государства и Кабинетом министров актов”.

Представитель заявителя на судебном заседании поддержала упомянутое требование.

В дополнение к включенному в заявление юридическому обоснованию она признала, что Сазйма имеет определенные функции контроля. Общий контроль за административной деятельностью Сазймы может выполнять в любое время, когда деятельность правительства дает ей для этого такой повод.

Эта функция контроля реализуется в вопросах, запросах и в деятельности следственных комиссий. Такие права контроля Сазймы определены в статьях 26 и 27 Конституции. Однако ни в Конституции, ни в других законах не предусматриваются права Сазймы давать задания Кабинету министров. Таким образом, правительство самостоятельно осуществляет функции управления, пока оно пользуется доверием Сазймы.

Представитель Кабинета министров, ссылаясь на принцип деления власти, подчеркнула, что ни в одном правовом акте не устанавливается подчиненность Кабинета министров Сазйме. Правительство является такой же полноценной властью как и судебная власть, и Сазйма его деятельность может регулировать только законодательным путем, а не постановлениями Сазймы.

Она признала, что Совет по телекоммуникационным тарифам, также как любой другой государственный орган, должен выполнять закон.

Ни в заявлении, ни в юридическом обосновании, которые на судебном заседании дала представитель заявителя, не было аргументированного требования признать оспариваемый акт потерявшим силу именно с момента его издания.

Сазйма в письменном ответе утверждает, что оспариваемый акт не находится в противоречии с Конституцией и другими законами и просит заявление Кабинета министров считать необоснованным и отклонить его.

В письменном ответе подчеркнуто, что оспариваемый акт был принят на основании заключений, сделанных образованной 21 января 1999 года Следственной комиссией Сазймы. Сазйма такую следственную комиссию образовала согласно статье 26 Конституции, таким образом в конституционном порядке реализуя функцию парламентского контроля.

В письменном ответе выражено мнение, что установленный в статье 9 Закона “О телекоммуникациях” статус Совета по тарифам ни в коей мере нельзя интерпретировать как такой, который дает право не соблюдать требования закона.

В письменном ответе указано, что оценивая соответствие действий уполномоченных представителей Совета по тарифам требованиям Закона “О телекоммуникациях”, Следственная комиссия Сазймы констатировала

несколько отступлений от упомянутого закона, и это обстоятельство стало причиной подготовленного комиссией проекта постановления Сазймы.

В письменном ответе поясняется, что оспариваемым актом Сазймы выразила свое отношение и обратила внимание правительства на то, что в деятельности Совета по тарифам усматриваются отступления от требований закона.

Представитель Сазймы на судебном заседании поддержал мнение, что заявление необоснованно и его необходимо отклонить. Он утверждал, что по форме оспариваемый акт соответствует Регламенту Сазймы (далее – Регламент), но по содержанию является политическим призывом выполнять закон.

Представитель Сазймы подчеркнул, что Сазйма, образовав Следственную комиссию, действовала согласно статье 26 Конституции, в свою очередь, Следственная комиссия, подготовив и внося промежуточный доклад, – согласно разделу VI Регламента. Следственная комиссия, внося самостоятельное предложение – проект постановления Сазймы – действовала согласно пункту 2 части первой, пункту 3 части второй (очевидно, предполагается часть третья) статьи 117 и статье 176 Регламента. Это самостоятельное предложение передано для рассмотрения Комиссии по экономической, аграрной, региональной политике и политике среды и Юридической комиссии Сазймы, и альтернативные проекты постановлений этих комиссий также разработаны согласно статье 118 Регламента. Рассмотрение упомянутого самостоятельного предложения и принятие оспариваемого акта на заседании Сазймы также соответствуют Регламенту.

Представитель Сазймы отрицает, что оспариваемый акт мог бы быть нормативным актом. Отвечая на вопрос о том, должен ли был Кабинет министров выполнять оспариваемые пункты, он согласился с высказанным на заседании Сазймы мнением Л.Муциньша, председателя Юридической комиссии Сазймы, что такие пункты Кабинет министров “не может принимать и не будет принимать во внимание”.

Представитель Сазймы высказал мнение, что согласно Регламенту Сазйма может принимать постановления, которые не имеют нормативного характера. Оценив ряд принятых в 1994-1996 годах постановлений Сазймы, он выразил

мнение, что существует парламентская традиция в такой форме давать правительству различные задания.

Представитель Сазймы подчеркнул, что оспариваемый акт является политическим постановлением. Он принят, реализуя функции контроля Сазймы. Постановлением Сазймы выразила свое отношение и обратила внимание правительства на то, что в деятельности Совета по тарифам имеются отклонения от требований закона. Оспариваемый акт является призывом к соблюдению закона. Принимая такое постановление, Сазйма действовала демократично и реализовала волю народа. Это действие соответствует включенному в статью 1 Конституции понятию о демократической республике.

Представитель Сазймы напомнил, что согласно статьям 3 и 10 Закона “О телекоммуникациях” Кабинет министров и министр сообщения уполномочены осуществлять политику государства в области телекоммуникаций. Эту политику определяет не только закон, но ее может определять и Сазйма, как политический орган. Законодательная функция Сазймы является главной, но она не является единственной функцией.

Представитель Сазймы подчеркнул, что Совет по тарифам является независимым постольку, поскольку его независимость не ограничена законами. Призыв к соблюдению закона не может рассматриваться как нарушение принципа независимости. Он высказал мнение, что Сазйма не правомочна отменять акты Совета по тарифам, однако она может политическим постановлением призывать этот орган к выполнению закона.

Представитель Сазймы обратил внимание на то, что необоснованна ссылка заявителя на статью 8 Закона “Об обнародовании, публикации, вступлении в силу и действительности законов и других принятых Сазймой, Президентом государства и Кабинетом министров актов”, ибо эта статья распространяется на нормативные акты, а оспариваемый акт таковым не является.

Конституционный суд заключил:

1. Статья 1 Конституции устанавливает, что “Латвия является независимой демократической республикой”. Из этой статьи вытекает ряд принципов правового государства, также принцип деления власти и законности.

Принцип деления власти проявляется в делении государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную власть, которую реализуют независимые и автономные органы. Этот принцип гарантирует равновесие и взаимный контроль между ними и способствует умеренности власти.

Однако “в Западных демократиях деление власти действует как принцип, все же оно не проводится очень строго по ее идеально типической модели. В целом строго охраняется лишь независимость судей от вмешательства исполнительной власти. Однако в остальном схема деления власти с исторической точки зрения уже с самого начала все же не исключала некоторых нарушений принципиальных границ... Ломка схемы деления власти не происходит только таким образом, когда одна власть оказывает воздействие на другую, как при парламентском контроле, но и так, когда одна власть выполняет функции другой (власти)... Все же, несмотря на такое скрещивание границ, прорыв их и исчезновение, достигается истинная цель деления власти, пока разные группы государственных органов, в целом смотря, взаимно эффективно контролируют одна другую”. (Р.Ципелиусс. Общее учение о власти. Рига, 1998, стр.244-245).

Латвия является парламентской республикой, правительство которой согласно статье 59 Конституции несет ответственность перед Сазьмой. “В основе этой парламентской ответственности лежат равноправные отношения между парламентом и правительством. Если бы один орган имел перевес над другим, институт парламентской ответственности не работал бы эффективно и деградировал бы в простую формальность. Неправильным является мнение, что правительство является “подчиненным” парламенту и считается только его исполнительным органом...” (Д.А.Леберс, И.Бишерс. Кабинет министров. Рига, 1998, стр.111-112).

Однако уже вскоре после вступления в силу Конституции было высказано мнение, что Сазьма осуществляет и регулятивную функцию, ибо “в парламентских государствах правительство зависит от парламента и несет ответственность перед ним, поэтому совершенно логично, что парламент не только контролирует правительство, но и дает ему руководящие указания, как в поддержании общего политического направления, так и в обозначении деятельности отдельных ведомств... Конечно, парламент имеет возможность в любое время и в любом случае принимать и специальные резолюции с более

или менее точными указаниями правительству”. (К.Дишлерс. Государственные органы власти и их функции. Рига, 1925, стр.90). Этот взгляд проявился и в отдельных постановлениях Административного департамента Сената (см. Решения Административного департамента Сената. Рига, 1926, № 32 и № 43).

Вытекающий из включенного в статью 1 Конституции понятия о демократической республике принцип деления власти нельзя воспринимать догматически и формально, а его нужно соразмерять с целью предотвращения централизации власти в руках одного органа или должностного лица.

То, что в постановлении Саэймы дается поручение Кабинету министров, не находится в противоречии со статьей 1 Конституции постольку, поскольку сохраняются отношения взаимного контроля и равновесия и умеренности власти, а также соблюдаются другие принципы правового государства.

Один из таких принципов – принцип законности – определяет, что закон и права являются обязательными для любого органа государственной власти, также для самого законодателя. Лица, в руки которых передана законодательная власть, после того, когда они в установленном порядке собрались и создали законы, сами подчиняются действию этих законов (см. Два трактата о правлении//Локк Дж. Сочинения в 3 томах, т.3. Москва, 1988, с.347).

В демократическом государстве парламент должен соблюдать Конституцию и другие законы, также те, которые принял сам парламент.

Следовательно, Саэйма имеет право давать Кабинету министров обязывающие задания, однако они не должны находиться в противоречии с законом.

2. Необоснованным является утверждение представителя Саэймы о том, что право Саэймы принимать оспариваемый акт предусматривается статьей 26 Конституции.

“Общий контроль за административной деятельностью Саэйма может осуществлять в любое время, если деятельность правительства дала повод для такого контроля. Эта функция контроля реализуется а) в вопросах, б) в запросах и в) в деятельности следственных комиссий.” (К.Дишлерс. Органы государственной власти и их функции. Рига. 1925, стр.82).

Право меньшинства Саэймы образовывать следственные комиссии гарантировано в статье 26 Конституции, которая определяет, что “Саэйма

обязана назначать для определенных случаев парламентские следственные комиссии, если того требует не менее одной трети членов Сазьмы”. В ходе второго чтения проекта Конституции, предлагая выразить эту статью в имеющей силу редакции, депутат Ф.Циеленс подчеркнул, что “такие следственные комиссии имеют большое значение в государственной и общественной жизни, ибо эти комиссии являются одним из тех органов, посредством которых проявляются в наибольшей степени предоставленное парламенту право осуществлять надзор за деятельностью исполнительной власти”. (Стенограммы Учредительного собрания Латвии. Рига, 1921, тетр.17, стр.1657).

Включенная в статью 26 Конституции норма определяет, что следственные комиссии:

- 1) назначаются для определенных случаев,
- 2) назначаются, если того требует не менее одной трети членов Сазьмы,
- 3) понятие “парламентская следственная комиссия” характеризует совокупность прав и обязанностей.

Статья 26 Конституции определяет право следственной комиссии – органу, при помощи которого (“посредством которого”) реализуются предоставленные парламенту права, проверять деятельность исполнительной власти. Однако статья 26 Конституции не определяет того, какие постановления может принимать Сазьма в связи с результатами деятельности следственной комиссии.

Следственная комиссия является “парламентской”, и Сазьма может использовать результаты ее деятельности, чтобы принять “парламентские” акты – изменения в действующие законы или новые законы, выразить недоверие правительству в целом, Президенту министров или министру, декларировать отношение к той или другой проблеме и т.д. Принимая постановления в связи с результатами работы следственной комиссии, Сазьма должна соблюдать Конституцию, Регламент и другие законы.

Следовательно, осуществляя контрольные функции, так же как и любую другую свою функцию, Сазьма должна действовать в пределах Конституции и законов. Статья 26 Конституции толкуется во взаимосвязи с утвержденным в Конституции принципом законности.

3. Проявления регулятивных функций парламента после восстановления независимости Латвии пережили несколько периодов. Доминировавшая в советское время концепция о том, что Совет министров находится в подчинении Верховного совета, на первоначальном этапе переходного периода наблюдалась и во взаимоотношениях парламента Латвийской Республики (Верховного совета) и правительства (Совета министров). Постановления Верховного совета включали в себя различные задания правительству и его органам, а также отменяли правительственные акты и их части. Неоднократно в постановления Верховного совета, не имеющих силу закона, включались и пункты нормативного характера.

После того, как собралась 5 Сазыма и был сформирован Кабинет министров, несмотря на то, что вступили в силу Конституция, Регламент и Закон об устройстве Кабинета министров, парламента нередко продолжал такую практику, используя преимущественно форму самостоятельного предложения. Для предотвращения этого в мае 1996 года были внесены изменения в Регламент и в его части третьей статьи 117 предусматривается, что “кроме предусмотренных законом случаев не допускается включение в самостоятельное предложение пунктов нормативного характера”.

Обоснованным является мнение представителей Сазымы и Кабинета министров о том, что оспариваемый акт не содержит пунктов нормативного характера. Однако факт, что оспариваемый акт по форме принят в установленном законом порядке, не означает, что его содержание может находиться в противоречии с законом.

Включенный в часть третью статьи 117 Регламента запрет включать в самостоятельное предложение пункты нормативного характера толкуется во взаимосвязи с принципом законности. Следовательно, не разрешается в самостоятельное предложение включать такие пункты, которые не соответствуют закону.

4. В виде самостоятельного предложения Сазыма может принимать акты различного вида, в том числе и такие, которые лишь формулируют отношение или мнение Сазымы как коллективного органа по какому-либо вопросу. Формулирующие отношение Сазымы акты могут быть адресованы как

определенному, так и неопределенному кругу субъектов, однако они не могут быть направлены на создание, изменение, констатацию или прекращение прав или на наложение обязанностей.

В свою очередь, пункт 1 оспариваемого акта, в который включена формулировка “поручить отстранить”, и пункт 4 оспариваемого акта, в который включена формулировка “поручить пересмотреть”, направлены на наложение обязанностей на Кабинет министров и Совет по тарифам.

Необоснованны утверждения представителя Сазймы о том, что слово “пересмотреть” здесь употреблено в значении “обратить внимание, призывать”, ибо у слова “пересмотреть” нет такого значения.

Слово “пересмотреть” сейчас в латышском литературном языке употребляется, главным образом, в двух значениях: “охватить взглядом” и “наскоро просмотреть”. (Словарь латышского языка. Рига, 1998, стр.585). Однако слово “пересмотреть” (заново, во второй раз) употребляется и в третьем значении “рассмотреть, оценить еще раз, заново”. (Словарь латышского литературного языка. Рига, 1986, 6' т., стр.394).

О том, что Сазйма хотела использовать формулировку “поручить пересмотреть” именно в этом значении, т.е. “поручить рассмотреть еще раз”, свидетельствуют высказывания нескольких депутатов во время прений по проекту оспариваемого акта на заседании Сазймы 29 апреля 1999 года. Так, председатель Следственной комиссии И.Удре выразила мнение, что “этим проектом постановления депутаты Сазймы просят упорядочить деятельность Совета по телекоммуникационным тарифам, повысить ответственность членов Совета по телекоммуникационным тарифам за то, что они делают, и упорядочить тарифы в соответствии с установленным в законе”. И товарищ председателя Следственной комиссии Э.Балдзене подчеркнул, что “без этой замены Совета по телекоммуникационным тарифам вообще ничто не изменится в этой политике по тарифам ни с точки зрения законности, ни с точки зрения защиты интересов потребителей”.

Следовательно, оспариваемый акт направлен на наложение обязанностей как на Кабинет министров, так и на Совет по тарифам, и необоснованным является мнение представителя Сазймы о том, что

оспариваемый акт лишь выразил отношение Сэймы к деятельности Совета по тарифам.

5. Обоснованным является мнение Кабинета министров о том, что Сэйма без законного основания не может ограничивать Кабинет министров в его управленческой деятельности и постановлением устанавливать регулирование отношений между Кабинетом министров и Советом по тарифам. В соответствии со статьей 57 Конституции “взаимные отношения государственных учреждений устанавливаются законом”. Согласно статье 13 Закона об устройстве Кабинета министров “Кабинет министров обсуждает и решает все дела, входящие в его компетенцию согласно Конституции и законам”. Право Кабинета министров назначать Совет по тарифам устанавливает Закон “О телекоммуникациях”. В статье 9 этого закона предусматривается, что “Совет по телекоммуникационным тарифам образует правительство Латвийской Республики по рекомендации министра сообщения в составе семи независимых экспертов сроком на пять лет”.

Оба участника дела обоснованно считают, что в этой статье закреплён принцип независимости Совета по тарифам и что Совет по тарифам в своей деятельности должен соблюдать законы и что он является независимым лишь постольку, поскольку закон его не ограничивает. Но мнения участников дела расходятся в том, кто и как вправе действовать в случае, если есть сомнения в том, что Совет по тарифам выполняет закон.

Обоснованным является мнение Кабинета министров, что в соответствии с постановлением Кабинета министров № 53 от 17 февраля 1998 года “Положение о Министерстве сообщения” Совет по тарифам является находящимся под надзором Министерства сообщения органом государственного управления, который согласно статье 16 Закона об устройстве Кабинета министров самостоятельно осуществляет переданные ему по закону функции государства и отвечает за их выполнение.

Незаконный акт, изданный находящимся в подчинении Кабинета министров государственным органом, может быть отменен в установленном законом порядке. Если Сэйма считает, что акт такого органа является незаконным, она может задать вопрос, может внести запрос, может решать о выражении недоверия Кабинету министров, Президенту министров или

отдельному министру, может подать заявление о возбуждении дела в Конституционном суде. Следовательно, Сазэйма может оценивать соответствие деятельности и актов Совета по тарифам закону, но не может принимать обязывающее Кабинет министров постановление об отстранении Совета по тарифам и не может поручить Совету по тарифам пересмотреть какой-либо акт.

Необоснованным также является мнение представителя Сазэймы о том, что право Кабинета министров образовать Совет по тарифам обозначает также право в любой момент менять состав Совета по тарифам. Так как в статье 9 Закона “О телекоммуникациях” определено, что Совет по тарифам образуется на пять лет, Кабинет министров не может изменять его состав без законного основания.

Имеющий силу Закон “О телекоммуникациях” не предусматривает отстранение Совета по тарифам. Как обоснованно в прениях по оспариваемому акту на заседании Сазэймы подчеркнул председатель Юридической комиссии Сазэймы Л.Муциньш, Сазэйма вправе это установить, внося изменения в закон, но если это не сделано, Сазэйма не вправе ни сама решать об отстранении Совета по тарифам, ни давать такое поручение Кабинету министров.

Следовательно пункты 1 и 4 оспариваемого акта не соответствуют статье 57 Конституции, статье 13 Закона об устройстве Кабинета министров, статье 16 Закона об устройстве министерств и статье 9 Закона “О телекоммуникациях”.

6. Необоснованным является мнение заявителя о том, что оспариваемый акт не соответствует статье 8 Закона “Об обнародовании, публикации, порядке вступления в силу и действительности законов и других принятых Сазэймой, Президентом государства и Кабинетом министров актов”. Часть первая этой статьи предусматривает, что “если констатируется противоречие между нормативными актами разной юридической силы, в силе тот нормативный акт, который имеет преимущественную юридическую силу”. Так как оспариваемый акт не является нормативным актом, упомянутая статья закона на него не распространяется.

Однако принцип законности, на который в заявлении ссылается Кабинет министров, закреплен не только в упомянутом законе. Он вытекает из статьи 1

Конституции. Издав оспариваемый акт, пункты 1 и 4 которого не соответствуют статье 57 Конституции, статье 13 Закона об устройстве Кабинета министров, статье 16 Закона об устройстве министерств и статье 9 Закона “О телекоммуникациях”, Сэйма нарушила этот принцип.

Следовательно, пункты 1 и 4 оспариваемого акта не соответствуют статье 1 Конституции.

На основании статей 30-32 Закона о Конституционном суде Конституционный суд

р е ш и л :

Признать пункты 1 и 4 постановления Сэймы от 29 апреля 1999 года о Совете по телекоммуникационным тарифам не соответствующими статьям 1 и 57 Конституции Латвийской Республики, статье 13 Закона об устройстве Кабинета министров, статье 16 Закона об устройстве министерств и статье 9 Закона “О телекоммуникациях” и не имеющими силы с момента оглашения решения Конституционного суда.

Решение вступает в силу с момента его оглашения. Решение окончательное и обжалованию не подлежит.

Решение оглашено в Риге, 1 октября 1999 года.

Председатель заседания
Конституционного суда

А.Эндзиньш

Судья Конституционного суда

Р.Апситис

Судья Конституционного суда

И.Чепане

Судья Конституционного суда

И.Скултане

Судья Конституционного суда

А.Ушацка